

ЖУРНАЛ ★ СКАУТА- ВОРОБЬЯ

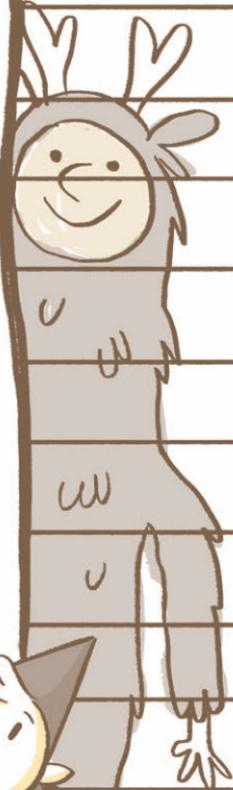

ПАЛАТКА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	75
Глава 9	87
Глава 10	97
Глава 11	107
Глава 12	119
Глава 13	129
Глава 14	139
Глава 15	147
Глава 16	155
Глава 17	165

1

Гудели скутеры. Фыркали машины. По тротуару деловито шагала девочка с синими волосами, прижимая к груди огромный пакет огурцов. Она возвращалась домой из магазина. Сердце у неё колотилось от радостного предвкушения. Девочка во весь голос распевала:

*Мы едем на природу,
Мы едем на природу,
Там весело гулять,
От троллей убежать!*

За ней с трудом поспевал мальчик, весь бледный, с пакетами в обеих руках и с жуком

ХИЛЬДА И ТАЙНОЕ УБЕЖИЩЕ

в волосах. Услыхав про троллей, он побледнел ещё сильнее.

— Хильда, ты что? Тс-с-с-с! — прошипел он. — Про такое нельзя шутить!

— Нельзя быть таким трусишкой, Дэвид, — ответила Хильда. — Что-то ужасное может произойти в любой момент, но зачем трястись заранее?

С этими словами Хильда шагнула с тротуара на дорогу — и оказалась прямо перед автобусом.

— Стой! — Дэвид рванулся вперёд и едва успел выдернуть её с проезжей части.

Автобус со скрежетом пронёсся перед самым Хильдиным носом, выбив пакет с огурцами прямо у неё из рук. Девочка шлёпнулась на тротуар. Она сидела и смотрела, как её драгоценные огурчики превращаются в зелёную кашу под колёсами сотен автомобилей.

— Ну и ладно, — вздохнула она наконец. —
У меня в сумке ещё много огурцов.

Всего полгода назад Хильда и мама переехали из волшебной долины в Тролльберг, и девочка всё никак не могла привыкнуть к городской жизни. Транспорт здесь был быстрый и шумный. Людской поток здесь был быстрый и шумный. Даже река Бьорг и та была быстрая и шумная. Ни минутки тишины и покоя! Вот почему Хильда так радовалась поездке в лагерь скаутов, который располагался в самой роще на окраине города. Там можно будет хоть ненадолго вернуться к жизни в лесу, побыть на природе, вдали от города.

Хильда вскочила на ноги и отряхнулась. Едва загорелся зелёный свет, как они с Дэвидом уже перебежали дорогу и бодро зашагали к Главному штабу скаутов, который возвышался чуть правее. Девочка запрокинула голову и увидела развевающийся над крышей ярко-алый флаг Воробьиного отряда.

Конечно же, идея вступить в Воробьиный отряд принадлежала маме. Она в детстве тоже была

скаутом, и ей очень хотелось, чтобы дочь пошла по её стопам. Каждый вторник, когда Хильда возвращалась со встреч отряда, мама неизменно задавала один и тот же вопрос:

— Ну что, дочка? Ты уже получила какой-нибудь значок?

А Хильда неизменно отвечала:

— Пока нет, но обязательно получу. Вот увидишь!

Правда, она так и не создалась маме, что провалила уже двенадцать попыток. Ей не удалось получить значок за верховую езду, за ориентирование, а также за поиск и спасение — все три раза она просто заблудилась. На экзамене по кулинарии Хильда обожглась, а на резьбе по дереву нечаянно повредила себе руку. (Она попыталась самостоятельно наложить повязку, чтобы получить значок за оказание первой помощи, но медицинская бригада подоспела раньше.)

Едва выйдя от врача, Хильда записалась на курсы циркового мастерства и ремонта машин,

но вожатая отряда вычеркнула её имя из обоих списков и отправила девочку на занятия по безопасности на дорогах, пожарной безопасности и ещё трём разным безопасностям. Хильда очень старалась получить все пять значков, но оказалось, что безопасность тоже не её конёк.

Последнюю неудачу Хильда потерпела в борьбе за значок юного садовода. Целых два дня они с Фридой и Дэвидом выпалывали сорную траву в саду Горрелла, и лишь под конец девочка сообразила, что странные, похожие на луковицы сорняки — на самом деле вовсе не сорняки, а виттры: безобидные создания, которые впадают в спячку на летнем солнышке у поверхности земли. Когда Хильда осознала свою ошибку, виттры уже попали в городской центр удобрений и ехали на конвейере прямо к измельчителю. Хильде, Фриде и Дэвиду пришлось изрядно побегать, чтобы спасти бедняжек, пока те не превратились в компост. История закончилась благополучно, вот только Хильда снова осталась без значка.

Но теперь всё это не важно. Ведь сегодня вечером они отправятся в лагерь, и уж тогда Хильда непременно получит значок юного походника, а после этого любое море будет ей по колено. Девочка радостно улыбнулась и запрыгала на одной ножке, как будто играла в классики.

— Не так быстро, — проворчал Дэвид. — Мы идём уже битый час. Эти пакеты мне все руки оттянули. Не понимаю, почему нельзя было поехать на велосипедах?

— Ходить пешком полезно, — ответила Хильда.

— Ага, особенно когда руки отваливаются!

— У меня новый велик, — сказала Хильда. — Боюсь его сломать.

Конечно, девочка не надеялась, что Дэвид примет её объяснение всерьёз, и уже приготовилась к язвительному ответу. Но его всё не было.

Хильда оглянулась и увидела, что её приятель застыл перед стендом с городскими новостями. Мальчик в ужасе смотрел на первую страницу «Тролльбергского вестника», и лицо у него было даже бледнее, чем обычно.

«КОШМАР В ПОРТУ! — гласил заголовок. — ЧЁРНЫЙ ЗВЕРЬ ТРОЛЛЬБЕРГА ВЫШЕЛ НА ОХОТУ!»

— Не обращай внимания, — сказала Хильда. — Это просто дурацкие слухи. Их придумывают, чтобы газеты лучше продавались.

— Да неужели? — Дэвид указал на фото под заголовком. — А это, по-твоему, что?

На размытом снимке можно было разглядеть тёмную зверюгу, притаившуюся за грузовым контейнером.

— Ничего, — сказала Хильда. — Просто тень от контейнера.

— Тень с ушами?

— Ну да, — сказала Хильда. — Ой, то есть нет. Наверное, мошка прилипла к объективу. Или дохлая муха. — Девочка потянула Дэвида за рукав, но он как будто прирос к месту и во все глаза смотрел на фотографию.

— Это просто ужасно, — произнёс он наконец. — Как ты думаешь, вожатая отменит наш поход, когда увидит новости?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Ерунда! Нет конечно! — воскликнула Хильда. — Мы же так долго готовились!

— А если всё-таки отменит?

Хильда сглотнула.

— Если отменит, мне крышка. У меня больше не будет шансов получить значок, и в пятницу на церемонии награждения мама узнает, какая у неё бездарная дочь.

— Что, твоя мама так сильно расстроится, если ты не получишь ни одного значка?

— Расстроится? — сказала Хильда. — Да нет, она не расстроится. Это её просто убьёт.

2

На углу улицы, на которой жила Хильда, находился небольшой клочок земли, весь заросший люцерной. В середине этого клочка прямо на траве сидело какое-то непонятное существо с головой, похожей на лохматый клубок, и с огромным носом. К его всклокоченным волосам прилипли листья и палочки, а одежда на нём была бурая, как сама земля.

Хильда остановилась.

— Привет, — сказала она.

Существо подняло косматую голову и поглядело на Хильду. По крайней мере, девочке так показалось: его глаза прятались под волосами.

— Хильда, пойдём, — прошипел Дэвид ей на ухо. — Нельзя с ним разговаривать!

— Я буду разговаривать с кем пожелаю, — сказала Хильда и снова повернулась к таинственному существу. — Доброе утро, Волосатик. Отличная погода сегодня!

— А по мне, так холодновато, — ответило существо. — Я не привык болтаться на улице. Пони-маешь ли, меня выгнали из дома.

— Ах, бедненький! — воскликнула Хильда. — Погоди-ка, а кто ты такой?

— Кто я? — Лохматый незнакомец громко вздохнул. — Я всего лишь несчастный скиталец, которого швыряют волны житейского моря, и ни одна звезда не желает указать мне путь. Вот кто я такой!..

Дэвид потянул Хильду в сторонку.

— Это домовой, — объяснил он. — Их ещё называют ниссе. Они живут в домах и квартирах и обычно невидимы. Раз его выставили на улицу, значит, он что-то натворил. Видимо, что-то ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНОЕ.

— По-моему, он голодный, — сказала Хильда. — Надо угостить его огурцом.

— Да ты что! Нельзя с ним разговаривать, Хильда, и уж тем более его подкармливать. Домовые — мошенники, они тебе и не такое наврут, чтобы разжалобить.

Хильда не верила своим ушам.

— Дэвид, ты разве не помнишь клятву скаутов? Мы же обещали дружить со всеми людьми, животными и духами и каждый день совершать хотя бы одно доброе дело! Ты как хочешь, а я дам этому бедному ниссе огурец, а потом узнаю, чем ещё ему можно помочь.

Дэвид пожал плечами и зашагал дальше.

— Делай как знаешь, — на ходу бросил он. — Увидимся вечером в лагере, если только этот несчастный страдалец не обчистит твою квартиру и не бросит тебя в какой-нибудь колодец.

Едва Дэвид отошёл на несколько шагов, Хильда достала из сумки огурец и протянула его домовому.

Ниссе принял угощение, даже не кивнув в знак благодарности.

— Огурец без соли, — вздохнул он, — это всё равно что дом без домового. Ни жизни, ни души.

— У нас дома полно соли, — сказала Хильда. —
Пойдём со мной, если хочешь.

Несколько минут спустя девочка и ниссе уже поднимались по лестнице, которая вела к Хильдиной квартире. Хильда обожала водить дружбу с волшебными существами и узнавать всякие интересные штуки про их жизнь. По дороге она выяснила, что её нового друга зовут Тонту и что раньше он жил в квартире на первом этаже, неподалёку от моста Бронстад. Тонту долго рассказывал ей про какое-то тайное убежище ниссе, но, сколько Хильда ни силилась, ей так и не удалось ничего понять.

Наконец они поднялись на третий этаж. Девочка остановилась возле двери с цифрой пять, открыла её и шагнула в прихожую.

— Кто-нибудь дома? — позвала она. — Мама? Твиг?

Мама ещё не вернулась с работы, но её друг — смелый, верный и пушистый лисолень Твиг — был на своём посту. Он тут же выскочил навстречу Хильде, но, увидев ниссе, взвизгнул, зарычал и выставил вперёд острые рожки.

— Твиг, веди себя прилично! — прикрикнула Хильда. — Его зовут Тонту, он наш гость.

Твиг перестал рычать, но по-прежнему не сводил с ниссе враждебного взгляда.

— Гостиная там, — показала Хильда. — Располагайся и чувствуй себя как дома, а я принесу соль.

Тонту шагнул в комнату, но когда Хильда через минуту зашла туда же с солонкой в руках, домашнего нигде не было. Девочка заглянула за диван и под кофейный столик. Она несколько раз обошла вокруг маминого рабочего стола и открыла корпус больших напольных часов. Она даже залезла в камин и поглядела в трубу. Никого.

— Эй, Тонту! — позвала Хильда. — Где ты?

Из-за книжного шкафа высунулась рука и помахала ей. Глаза у Хильды полезли на лоб. Между книжным шкафом и стенкой не втиснулся бы даже нос домашнего, не то что он сам.

— Это ты, Тонту? — спросила Хильда. — Зачем ты туда забрался?

— Исследую скрытое пространство в вашей квартире. — Голос Тонту доносился издалека.

— А мне можешь показать? — попросила девочка.

Рука исчезла. Воцарилось долгое неловкое молчание — видимо, ниссе не хотелось водить людей туда. Когда Хильда уже почти потеряла надежду, рука снова высунулась из щели и призывно махнула.

Хильда подошла ближе и ухватилась за руку домового. Она почувствовала короткий сильный рывок, и в животе у неё вдруг стало пусто и холодно, как бывает, когда падаешь с большой высоты. Гостиная закачалась у неё перед глазами, а потом вся искривилась и сложилась, будто сломанный зонтик.

3

Хильда открыла глаза и обнаружила, что лежит в странном захламлённом тоннеле с очень шаткими стенами. Чего здесь только не было! На полу валялись монеты, ключи, заколки, батарейки, расчёски и десятки ручек без колпачка. Вдоль стен виднелись груды учебников, поваренных книг, абжуров, электрических лампочек, малярных кистей, удлинителей, брелоков и разноцветных носков.

Пока Хильда охала, ахала и щипала себя, Тонту широко раскинул руки и закружился на месте, словно цирковой распорядитель, приветствующий публику.

— Добро пожаловать в убежище ниссе! — громко воскликнул он. — Это нечто вроде скрытого пространства, которое собрано из всех забытых и заброшенных мест в вашей квартире. Из каждого закутка, уголочка и закоулочка!

Хильда осторожно огляделась по сторонам.

— Так, значит, всё, что теряется под диваном или проваливается в какую-нибудь щёлку... попадает сюда?

— Абсолютно верно.

Хильда подобрала с пола берет.

— А я-то думала, куда он подевался... Ой, а вот и моя домашка по математике за прошлую четверть! Я говорила мисс Холгрим, что она таинственно исчезла, но та мне не поверила. — Хильда зашагала дальше, изумлённо покачивая головой.

Тонту вприпрыжку побежал за ней.

— Ты ничего не забыла? — спросил домовой, погрозив ей огурцом.

— Ах да, держи. — Хильда протянула ему солонку.

В стенах и потолке убежища виднелись странные светящиеся дыры. Хильда привстала

на цыпочки и заглянула в одну из них. К своему изумлению, девочка обнаружила лес деревянных вешалок в её же собственном шкафу. Другая дыра выходила в ящик со столовыми приборами на кухне, а третья — прямо в путаницу проводов за тумбочкой с телевизором. Хильда отвернулась, чувствуя странное головокружение.

— Не волнуйся, — успокоил Тонту, жуя огурец. — Скоро привыкнешь.

Хильда провела пальцем по старому пыльному проигрывателю для пластинок.

— Но не все эти вещи наши, — сказала она. — Мы тут живём лишь полгода.

Ниссе пожал плечами:

— Наверное, что-то осталось от прежних хозяев.

— У меня сейчас голова лопнет. — Хильда плюхнулась в потрёпанное коричневое кресло. — А оно здесь откуда? Разве кресло может взять и завалиться за диван?

— Нет конечно. Но, если вещь долго не пользоваться и не заботиться о ней, ниссе решит, что её можно забрать.

Глаза у Хильды полезли на лоб.

— Погоди-ка. Ты хочешь сказать, что у нас живёт... У нас тут есть...

— Свой законный домовый? — рявкнул кто-то в дальнем конце тоннеля. — Ну конечно, есть! Он у всех есть!

Из-за сломанного пылесоса выбрался ещё один носатый ниссе. Этот был лысый как коленка и одет в красный вязаный свитер. На шее у него красовался жёлтый шарфик.

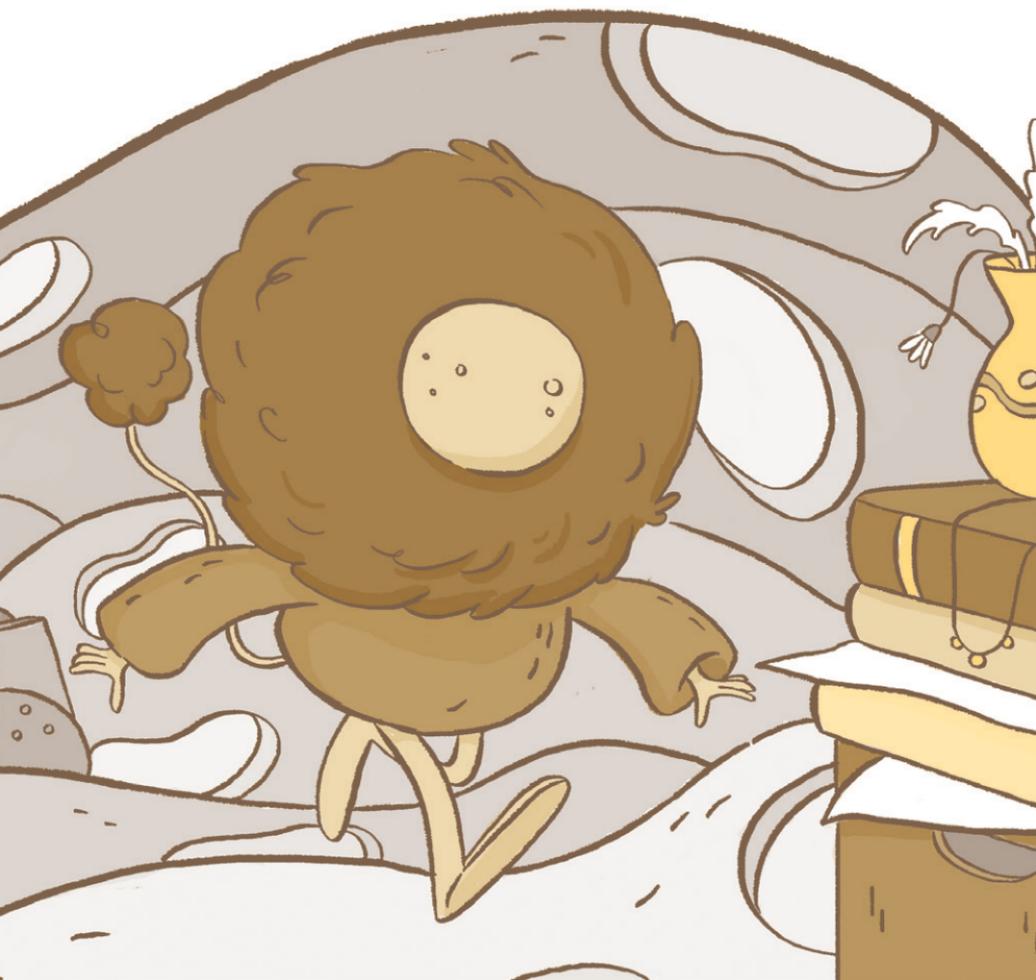
— Эй, это же мой шарф! — возмутилась Хильда. — И мой почти самый любимый свитер!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Лысый домовый не удостоил её ответом. Он злобно глядел на Тонту и громко пыхтел. Наконец он нагнулся, подобрал с пола швабру и ринулся в атаку.

Тонту помчался к ближайшей светящейся дыре, но взбешённый домовый сделал подсечку шваброй и повалил его на пол. Два ниссе сцепились и кубарем покатались по тоннелю, шипя

и царапаясь. Под ними звякали и похрустывали ключи, монеты и ручки.

— Зачем припёрся? Кто тебя сюда звал? — рычал лысый домовой.

— ААГРР... УФ... ЫЫХ! — отвечал Тонту.

— Эй, Лысик! — крикнула Хильда. — Слезь с него! — Она ухватила конец жёлтого шарфа и растащила домовых. — Давайте сядем и поговорим спокойно, как... Что ты делаешь?

Тонту головой вперёд нырнул в ту дыру, что вела в Хильдин шкаф. Лысый ниссе выпутался из шарфа и бросился за противником. Приглушённые звуки борьбы переместились из спальни в коридор, а затем в гостиную.

Хильда побежала к диванной щели и высунула голову между двумя подушками. Прямо перед ней Твиг, Тонту и Лысик гонялись друг за другом вокруг кофейного столика.

— Ну хватит уже! — заорала Хильда. — Кулаками ничего не решить!

Лисолень послушно остановился, но драчливые ниссе по-прежнему носились по всей комнате.

На пол летели чайные ложки, кружки, журналы с кофейного столика.

Хильда просунула руку в щель между диванными подушками и ухватилась за подлокотник. Сколько раз она совала руку вниз, пытаясь нашарить провалившийся листок бумаги или фишку от настольной игры! Ей бы и в голову не пришло, что однажды она будет карабкаться наверх *из-под подушек!*

Домовые клубком закатились за буфет, а потом выпали из трубы прямо в камин. Твиг отчаянно замигал и завалился набок. Ниссе промчались по дивану, оставляя чёрные следы на мятно-зелёных подушках.

— ЭЙ! — завопила Хильда. — ВЫ МНЕ НА ГОЛОВУ НАСТУПИЛИ!

Извиваясь и подтягиваясь, девочка понемногу начала вылезать из убежища ниссе в нормальную и привычную гостиную. Наконец она выпорхнула на свободу, словно бабочка из кокона. В квартире продолжалась погоня: из буфета в комод, с книжной полки на каминную. Домовые, кажется,

нисколько не устали. Падали коробки. Качались люстры. Фарфоровая статуэтка девушки с кувшином с грохотом разлетелась на мелкие осколки.

— ПРЕКРАТИТЕ ЭТО БЕЗОБРАЗИЕ! — гаркнула Хильда.

Лысик вытащил из-под свитера заплесневелое яблоко — видимо, тоже где-то нашёл.

— На, ешь! — крикнул он и метнул яблоко в Тонту.

Снаряд пролетел мимо цели и попал в застеклённую фотографию Хильдиной мамы, которая висела на стене в прихожей.

В этот самый момент входная дверь открылась и на пороге возникла мама. Хильда, Твиг и Тонту испуганно замерли. Мамина фотография упала. Стекло разбилось.

— Что здесь происходит? — Голос у мамы был зловеще тихий.

— Привет, мам, — сказала Хильда. — Ты не поверишь, у нас...

Прежде чем Хильда успела договорить, мама заметила Тонту.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— А НУ УБИРАЙСЯ ИЗ МОЕГО ДОМА! — рявкнула она.

— Ухожу, — спокойно сказал домовый и гордо удалился.

Хильда поглядела налево, потом направо. Лысик тоже куда-то исчез.